

ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ СЕГОДНЯ

В.И. Красиков

РАПСОДЫ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ СООБЩЕСТВЕ: «КОНТЕКСТУАЛИСТЫ»

Аннотация. Объектом исследования данной статьи является российское философское сообщество, в котором существуют характерные мыслители и их группы, объявляющие своей идентификационной отличностью ориентацию на родную культуру, особенности отечественного менталитета, «почву». Предметом исследования – история возникновения этих мыслителей и групп в постсоветской России, их формирующиеся институции и история отношений с другими интеллектуальными группами. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как исторические корни этих новых складывающихся традиций, их представленность в академических и образовательных институциях, особенности теоретических платформ их лидеров. Методология исследования базируется на подходе, согласно которому сетевая структура отношений между интеллектуалами определяет общезначимое пространство интеллектуального внимания, которое структурируется на несколько конкурирующих позиций. Основными результатами проведённого исследования можно считать: описание истории, теоретических особенностей, состава и институциональной представленности трёх интеллектуальных направлений среди «контекстуалистских мыслителей»: «консервативных революционеров», «православных имманентистов» и «экзистенциалистов традиции»; характеристика стилевых особенностей самовыражения, историко-философских корней, историософских концепций основных представителей «контекстуалистов».

Ключевые слова: славянофильство, консервативные революционеры, православные имманентисты, экзистенциалисты традиции, историософия, российский менталитет, археомодерн, археоавангард, синергичная антропология, экзистенциальная культурология.

Abstract. The object of this article is the Russian philosophical community, which includes the character thinks and their groups who claim the orientation towards the native culture and peculiarities of Russian mentality as their identifying distinction. The subject of this research is the history of emergence of these thinkers and groups in post-Soviet Russia, their forming institutions, and history of relations with the other intellectual groups. The author carefully examines such aspects of the topic as the historical roots of these newly established traditions, their representation within the academic and educational institutions, as well as specificities of theoretical platforms of their leaders. The methodology is based on the approach, according to which the network structure of relationship between the intellectuals defines the generally important space of intellectual attention, which is structured upon several competitive positions. The main result of the conducted research consists in description of history, theoretical peculiarities, composition and institutional representation of the three intellectual directions among the “contextualist thinkers” – “conservative revolutionaries”, “Orthodox immanentists”, and “existentialists of tradition”.

Key words: archeomodernism, Russian mentality, historiosophy, existentialists of tradition, Orthodox immanentists, conservative revolutionaries, Slavophilism, Contextualists, synergetic anthropology, existential cultural studies.

Как мы помним, судьбоносным для появления отечественной философии нового извода (кантианско-гегелевского) стало размежевание на «славянофилов» и «за-

падников» в 1836-1842 гг. Они сформировали своё групповое самосознание, обзавелись исторической генеалогией и символами группового единства, обеспечили преемственность и линии противо-

Статья подготовлена при финансовой поддержке и в рамках выполнения гранта РГНФ, проект № 15-03-00087.

стояния вплоть до наших дней. Это противостояние стало *форматным* для последующей истории, определив его сквозные темы: национальной самоидентичности и космополитизма, своеобразия культурных троп в истории и единство человеческого рода, аутентичной религиозности – для отдельного человека и народа. Менялись режимы и их идеологии, однако в каждом из них проступали, в соответствующих мировоззренческих облачениях, эти, сложившиеся полтора столетия назад, ментальные схемы.

Западнически ориентированные философы всегда были более или менее успешными импортерами и брокерами идей, учений и методов, как правило рациональных, родившихся в европейских и североамериканской культурах. И, увы, ничего сопоставимого по оригинальности и масштабу – тому, чем они ментально были захвачены – они создать не сумели: последователи никогда не будут самобытными единицами в мировой культуре и философии.

Ими могут быть лишь те, кто способны выразить специфические мироощущения и смыслы существования, рождающиеся у людей данной культуры, обитающих на данной «почве». Пусть и выражения эти – особенно у молодых культур – метафоричны, мифологичны и националистично-эгоистичны. Им не всегда хватает зрелой рационалистичности, логической адекватности и выдержанной рефлексивности, которые всегда коррелируют с «культурным возрастом» этноса. Зато они способны к созданию ярких, необычных концепций, которым нет аналогов на философских нивах западной мысли. Может быть, отношение западных «старших братьев» по философии к ним и «этнографическое» – как к поросли скорее конкретного духа жизни и культуры, нежели рационалистического разума, но и явно заинтересованное, уважительное, временами восторженное – как к уникалам и экзотам в явлении общечеловеческого.

Это экзистенциально-этические идеи литературных основателей отечественной философии: концепция Ф.М. Достоевского об иррациональной своевольности и рефлексивном мазохизме как доминантах человеческой природы, непротивление злу насилием Л.Н. Толстого. Равно как и собственно философские учения: о «богочеловечестве» и «Софии» В.С. Соловьёва, «всеобщего воскрешения» Н.Ф. Фёдорова, «иррациональной субстанциальности свободы» Н.А. Бердяева, мистический пансексуализм В.В. Розанова. Конечно, это было скорее плодами гения философского воображения, нежели рационалистического разума, явления на стыке философии и литературы. В них главенствуют

специфические универсалии – концептуальные метафоры, спокойная доказательность заменяется пророческой суггестивностью, философские отстраненность и рассудочность – отчаянной эмоциональностью и всепроникающей эмпатией. Однако и Запад может привести свои подобные примеры: Б. Паскаль, М. Экхарт, Я. Бёме, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Ж. Деррида и иже с ними, которые были вовсе не обделены славой и достойным местом в пантоне мысли.

Сейчас часто можно слышать стенания по поводу краха современной русской философии «как таковой» или же, по крайней мере, её системного кризиса, выражающегося: в отсутствии общего поля интеллектуального внимания, «рассыпании» сообщества на мелкие группки, взаимно игнорирующие друг друга, в обвальной девальвации значительности философии в глазах обывателей, в падении институционального статуса и интеллектуально-суицидальных позывах в мироощущениях самих философов. Всё это, конечно же, имеет место быть. Но нельзя не видеть и других, обнадеживающих моментов в современной жизни российского духа, которые говорят о том, что «пациент скорее жив» и его ждёт некое волнующее будущее. Анализ подобных моментов и составит содержание этой работы.

Появились новые прецеденты самобытного отечественного мышления, наследующие и воспроизводящие его «славянофильские», «почвеннические» традиции. Это идеи и концепции, рождённые людьми, озабоченными в первую очередь пониманием, выражением, защитой и прославлением *контекста* своего проживания (культуры, этноса, религии), который оказывается и безмерно важным для самочувствия соотечественников и, в конечном счёте, единственно величественно необходимым в раскладе понимания всего сущего. Таким образом, речь пойдёт о творческих субъектах (группах, персоналиях), которые разрабатывают *свои оригинальные взгляды*, и мы не будем рассматривать специалистов в области истории русской философии, озабоченных исследованиями уже произошедшего.

Мы увидим, что видные позиции в поле интеллектуального внимания современного отечественного философского сообщества занимают группы и отдельные мыслители, у которых есть сходные черты, позволяющие объединить их в общую категорию, своего рода интеллектуальную фракцию, обозначив её как «контекстуалистов». Если акцентировать внимание на их политических взглядах, то перед нами предстанет «державно-лоялистская позиция (с примыкающими к ней православной, «патриотической», националистической, имперской и ностальгически-советской): главным источником

философских суждений» которой – «традиционные ценности величия России, православия, могучего государства, сильной власти в противопоставление западным “ложным” ценностям» [1, с. 103]. Они имеют свою качественную фактурность, которая довлеет над имеющимися различиями.

Современные «контекстуалисты» воспроизводят, разумеется в нынешнем мировоззренческо-категориальном исполнении, «родовые черты» славянофильски-почвеннической традиции. Это:

- критическое отношение к рационализму западной культуры, нигилизм по отношению к их российским аналогам, алармизм относительно катастрофичности современности в её профанации и симукляризации;
- экзистенциально-художественное философствование, интенсивное мифотворчество, традиционалистский пафос и широкое использование красочных метафор;
- спекулятивные построения универсальных схем и уникальных идентичностей;
- непререкаемые рецепты освобождения, исцеления и славного возрождения.

В знаменательном столкновении «путейцев» и «логосовцев» начала прошлого века какая-никакая дискуссия стала возможной благодаря общепонятной и общепринятой платформе немецкой классической философии, ещё актуальной в те времена. Такая платформа сейчас отсутствует. Остальные философские группы не воспринимают «контекстуалистов» как со равных себе, т.к. подходят к ним по критериям рационального мышления, полагая их по умолчанию вне «серьёзного дискурса» и общего поля интеллектуального внимания. Трудность также в том, что философы-контекстуалисты имеют разные историко-философские корни, разное отношение к отечественной религиозной традиции и разные стили изложения своих идей. Однако есть в этой «цветущей сложности» общность – самоутверждение отечественной ментальной самобытности. Рассмотрим его наиболее заметные варианты.

В многообразии персоналий этой части отечественного мировоззренческого спектра отчётливо выделены три позиции – по критерию ориентации на те или иные историко-философские ресурсы, которые являются для них и объяснительным идеалом, и арсеналом методологических средств.

Для первой из них (в нашем изложении) таковым идеалом и арсеналом, который они всё же подвергают некоторой доместикации, являются постмодернизм и западный традиционализм. Критически-радикальный характер этих теоретических ресурсов обуславливает и соответствующий

настрой их российских реципиентов: консервативный революционизм.

Для другой позиции характерна ориентация на святоотеческое наследие, византийскую, российскую православную традицию, или же на идеи русской религиозной философии начала XX в. Догматически-традиционалистские параметры данных мировоззренческих источников определяют некий сусальный, сентиментальный, анахроничный характер их построений, хотя и здесь имеются знаменательные исключения.

И, наконец, третьи ориентированы на экзистенциалистскую (феноменологическую) традицию, стремясь использовать средства её эмоциональных концептуализаций и метафоризаций для выражения более широкого, нежели рациональный, спектра отечественного мироощущения.

Среди мыслителей, относящихся к первой позиции, вероятно, наиболее заметен А.Г. Дугин (1962 г.р.) является автором довольно любопытной схемы ментального развития человечества в её применении к России, имеющей прямое отношение к истории философии и к контекстуалистской традиции. Она представлена в его «тотальном метафизическом резюме» – монографии 2011 г. «Археомодерн» [2].

Основные понятия и стиль изложения – довольно далеки от канонов, принятых в современном отечественном философском сообществе, по крайней мере основных его групп. Вероятно, они коррелируют с традиционалистским дискурсом учителей автора. Стиль близок к схоластическому мышлению: аксиоматический ввод некоторых абстракций, объясняющих все и вся, которые затем антропоморфизуются, персонализуются и «живут» здесь, – в мышлении и текстах А. Дугина – самостоятельную жизнь: борются друг с другом, входят в причудливые комбинации и определяют жизнь людей. Также как в средневековом мышлении «красота», «грех», «добродетель» или «пороки» приобретали очертания каких-то самостоятельных отдельных онтологических сущностей.

Соответственно, у А.Г. Дугина, его «керигмы», «структуры», «премодерн», «модерн» и «постмодерн» – не метафоры, не орудия понимания, категории. Они действуют как какие-то субстанциальные начала в истории: керигма «борется» со структурой, «уничтожает» её, «сосуществует» с ней, последнюю можно «раскопать» или «лечить». Они имеют метафорически-чувственные признаки, так структура может быть «очень развитой и мощной (“мясистой”, “мордатой”)». «Археомодерн пытается структуру», которая «подвешена в подвале на дыбу и над ней неустанно трудится палач отчуждённой

и криво инсталлированной рациональности», при этом «структура пытается орать» и т.п. [2].

Однако если совершить небольшое насилие над собой и принять исходные аксиомы автора, то вырисовывается следующая картина.

История людей коррелирована с историей их мышления, имеющей следующие основные фазы: традиционное общество (премодерн), модерн и постмодерн. Различие между ними определено разностью во внутреннем соотношении в мышлении бессознательного (иррефлексивного) и рационального (рефлексивного) начал или «структуры» и «керигмы» – по терминологии А.Г. Дугина. Собственно, «чистая линия» развития реализована лишь на Западе, там появился рационалистически мыслящий и волевой субъект или образцовая «керигма», которая существенно ограничивает иррефлексивное, мифологическое начало. Подчинение «структуры» завершается в постмодерне.

Главная мировая проблема в том, что остальное человечество, кроме Запада, пребывает в ужасном состоянии «подвешенности» между архаикой и модерном. Всё это происходит из-за того, что процессы модернизации идут здесь не самобытным путём, а через их насаждение – со стороны того же Запада и западнически ориентированных местных элит, порождая химеру «археомодерна», ужасную социальную болезнь глубокой внутренней рассогласованности между не своей рациональностью (вестернизированной) и своей, сопротивляющейся, подавляемой бессознательностью.

«В условиях археомодерна сегодня живёт подавляющее большинство человечества, – заявляет А.Г. Дугин, – это страны Третьего мира, Востока (даже индустриального развитого) и Россия. Европа находится в переходном состоянии от “высокого модерна” к постмодерну. В США постмодерн уже преобладает» [2].

Так и в России – «нет европейского сознания (субъекта рационального), его имитация – дурная, неадекватная керигма и сильное бессознательное начало, сновидения, они находимы в состоянии конфликта, в итоге непрерывный бред, дойное сознание» [2].

Конечно, западная «керигма» (рациональность с рефлексивностью) была хороша, в свое время – в модерне. Однако постмодерн показал и её глубокий изъян – она здесь гиперрационализируется и стремится вообще уничтожить коллективное бессознательное этноса, что приведёт лишь к культурно-национальному коллапсу. Потому и не нужна большинству населения Земли подобная, вырождающаяся к самоуничтожению, рациональность (западная керигма).

И вот тут-то назревает «Настоящая Консервативная Революция», «Великое Делание» – «это дело субъекта, это сознательный и волевой выбор, обдуманное и неинерциальное обращение к структуре как к ценности». «Это путь славянофилов и евразийцев» [2].

Впрочем, не обязательно заёмно использовать модную ментальную технологию для поддержания тонаса современности. Некоторые «вчерашние постмодернисты, недолго раздумывая, занялись поисками универсальности нового типа» [3]. И стали «петербургскими фундаменталистами». Знаменательно, что в середине девяностых они пересеклись в Петербурге – практически одновременно появились два манифеста: «новых магов» (А.Г. Дугин и С.А. Курехин) и трактат А.К. Секацкого «Моги и их могущества» – «две внутренне солидарные версии преобразования» [4].

«Группа “Петербургские фундаменталисты” возникла в конце 1990-х годов как сообщество писателей, однако её деятельность с самого начала вышла за чисто литературные рамки. Основатели группировки – П. Крусанов, А. Секацкий, С. Носов, В. Рекшан, Н. Подольский, С. Коровин» [5, с. 49]. Это довольно шумная в медийном отношении группа, объявляющая себя «рыцарями бескорыстия, легионерами Незримой империи, носителями коллективной беззаветной Санкции Объединённого Петербургского Могущества» и т.п. Группа активно использует политический стёб (к примеру, предлагая объявить захват Царьграда и Босфора в качестве «трансцендентной национальной мечты»), конвертируя эпатаж в символический капитал известности, а значит и рыночной эффективности – тем более что писателям без этого ну никак нельзя. Однако их главный идеолог – профессиональный философ, которому и принадлежат основные идеи и мифологемы данной группы.

Первородство постмодернизма во влиянии на стиль мышления и литературно-философскую продукцию А.К. Секацкого (1958 г.р.) бесспорно, что нашло своё выражение и во фрагментарном «потоке сознания», и в речитативе флагманских постмодернистских терминов – главных стилевых признаках его текстов. Конечно, это затрудняет восприятие, временами просто раздражает, но наличествуют также порой и интересные мысли. Тематика его статей в основном также стандартизованно повторяет уже проделанное классиками постмодернизма: «метафизика лжи, проблема исторического времени, философская шпионология, философия соблазна, история чувственности».

Теоретическая схема, вернее мифологема «фундаменталистов» базируется на метафоре

«трансцендентного». Не понятия, а именно метафоре – это не классический философский термин, обозначающий сверхчувственную, умопостижимую, идеальную ино-действительность, принципиально контрапную существующей, а некий идеал превозмогания «только-действительности», высшая цель-вызов, мобилизующая как отдельного человека, так и большие массы на трансцендирующие, прорывные усилия, только и создающие высшие свершения, к которым относится и феномен «империи». Так у них – это «зов Последнего моря, звучавший в ушах нукеров Чингисхана, освобождение Гроба Господня, захват Босфора с Дарданеллами или хотя бы идея Мировой революции» [6].

В истории мы можем видеть сквозную перманентную борьбу двух сословий: воинского братства и специалистов по слову, потом, правда появляются скоморохи и паяцы, торговцы. Сперва, когда людей было мало, всем управлял миф и его хранители – жрецы, специалисты по вещему слову. Когда темп общественной жизни убыстрился, а число людей увеличилось, миф утрачивает свои управленческие функции. Вещее слово десакрализовалось и стало дискурсом. Воинское сословие освободилось от духовного влияния жрецов, кшатрии победили брахманов, а специалисты по словам стали поэтами и трубадурами в услужении победителям.

Реванш специалистов по словам, которые стали «пишущей братией», произошёл исподволь – через субъективизацию их текстов, когда вместо восхваления господ поэты стали живописать свой внутренний мир – при всём том суггестивное воздействие их произведений ещё более усилилось. И всё Новое время мы видим определяющее влияние специалистов по слову – будь то идеологов, политиков, философов или учёных.

Однако установление демократии, визуальных технологий приводит к тому, что специалисты слова (в России – интеллигенция, «сейчас – арт-пролетариат») теряют свою власть – в условиях падения иерархии как естественной среды культуры, фрагментации субъекта и девальвации трансцендентных смыслов. Власть переходит к скоморохам и шутам, «звёздам» поп-культуры и телевидения. «Власть зрелища, власть шоу, власть скоморохов основана на последней специфической мистификации. Они должны работать очень быстро, чтобы их внушение не развеялось. Шоу со всё ускоряющимися движениями и представляет ту форму наваждения, которой в конце концов мир вынужденным образом подчинится» [7]. И лишь сохраняющееся ещё стремление к трансцендентному способно решительно повернуть дело вспять.

Другого «консервативного революционера» и «империалиста» [8] называют «лидером русского философского постмодернизма – археоавангарда, для которого свойственен интерес к архаике, быту, дословному, повседневному, почве».

Так и тексты Ф.И. Гиренка (1948 г.р.) можно условно разделить на так сказать «чисто» постмодернистскую составляющую и ту, которой и свойственен этот самый «интерес к архаике» или «неославянофильскую», традиционалистскую, приправленную, правда, тем же «постмодернистским соусом». Первая часть – на любителя-постмодерниста, парадоксального эссеиста – натуженного и напыщенного. Право, гораздо интереснее читать постмодернистскую классику, нежели уже наши её симулякры.

Но вот когда речь идёт о размышлениях, ментальных контактах с отечественной традицией, тогда у Ф.И. Гиренка появляются вполне интересные идеи. Впрочем, часто дело затемняет стиль «лозунгового изложения». Тексты представляют собой поток утверждений, в котором короткие предложения как гвозди вбиваются в голову читающего и построены либо как безапелляционные суждения (вот так-то и не иначе), либо в виде призывов к действию в повелительном наклонении: лейтмотивны слова – «нужно», «должно», «не должно» и т.п. «Это дискурс учителя и проповедника, через которого идёт непрерывная трансляция истины» [9].

Основные традиционалистские темы его рассуждений: особенности русского дискурса, возможности смыкания архаики и современности.

Русский дискурс в философии, утверждает Ф.И. Гиренок, создавался на основе православия, в котором истина связана не со словом, а с образом. И рождает он «альтернативную логику мышления русской религиозной философии», в которой мир *иконичен* – вещи показывают себя такими, какими они есть, ибо их видят не глазами, а умом, через интуицию. Он не рефлексивен, но метафизичен и постоянно выходит за пределы сущего. «Но выходит он за эти пределы не в ужасе, в котором человеку, согласно Хайдеггеру, являет себя ничто, а в страхе, в котором человеку являет себя Бог» [10].

Философия у нас будет тогда, когда мы очень захотим, чтобы она была. И Фёдор Иванович предлагает свой вариант, сходный с дугинским – «археоавангард», соединение традиции и модерна. Смыслы прошлого распаковываются авангардными стратегиями философствования, т.е. традиционалистские сюжеты и идеи нужно пересказать авангардными терминами: «от безумия человека спасает заумь. От бесчувствия – задушевность, сер-

дечность. В поисках сердечности зауми, по мнению Гиренка, смысл философии археоавангарда» [11].

Философы-контекстуалисты, не разделяющие традиционалистский настрой, так сказать, прозападного происхождения и постмодернистские «улучшения», самоидентифицируют себя по-разному: «русские философы», «православные философы», «православные националисты», «постславянофилы» и т.п. Диапазон их предпочтений в отношении выбора того, что они полагают за «национально-православную аутентичность» довольно обширен: одни настаивают, что это – святоотеческое наследие; другие – религиозно-этические идеалы до раскола; третьи – религиозно-православные философские традиции в духовных академиях XIX в.; четвёртые – православный модернизм, идущий от В.С. Соловьёва под брендом «русская религиозная философия» начала XX в. и др.

Для многих из них характерен так сказать «православный имманентизм», убежденность в глубинности связи всего строя отечественного мышления с православной, как правило нерассуждающей, истовой верой. Другая, бросающаяся в глаза, особенность их рассуждений и направленности мыслей – какая-то постоянная *умилительность* – самими собой и своей любовью к своей особости.

В основном это одиночки, хотя есть и небольшие группы. Так в Санкт-Петербурге, помимо историко-методологического семинара «Русская мысль» в РХГА под руководством профессора А.А. Ермичева, который не входит в сферу нашего анализа по признаку своей «предметности» (изучение отечественной мысли, история русской философии, а не продуцирование собственных учений), с 1991 г. существовало «Русское Философское Общество», выпустившее с 1994 по 2008 – 7 номеров журнала «Русское самосознание» [12]. По сути их содержание составили труды председателя Общества – Ильина Н.П. (псевдоним – Н. Мальчевский), его заместителя – Дверницкого Б.Г. (псевдоним – Б. Андрианов) и их ответственных секретарей Желамкова М.А. и Цыцулина А.К. После ссоры председателя и его заместителя в отношении понимания того, что же такое русская философия, их пути разошлись.

Для произведений Б.Г. Дверницкого (1935 г.р.) характерны историософские, довольно эклектичные построения о «русском человеке», «русской нации» – в контексте человечества и природы. История носит «Богочеловеческий характер», которая есть не что иное, как развёртывание четырёх Логосов (человека, нации, человечества, природы), влагаемых Богом при творении в сущее [13].

Основной настрой творчества доктора физико-математических наук, деятеля ещё советского самиздата, Н.П. Ильина (1947 г.р.) – развитие русской национальной философии как продолжение традиций настоящих классиков русской философии: П.Е. Астафьева, П.А. Бакунина, Н.Г. Дебольского, Л.М. Лопатина, В.И. Несмелова, В.А. Снегирева, Н.Н. Страхова. В отличие от «лжефилософа В.С. Соловьёва» и его последователей. Н.П. Ильин выпадает из традиционалистского мейнстрима тем, что выступает против базового положения о нашем врождённом коллективизме (соборности), настаивая на «глубинном (и потому очень часто безотчётном) русском индивидуализме». Лишь признав это, мы сможем сплотить свои индивидуальные силы и таланты, осуществить реальное русское национальное единение [14].

Один из «ярких представителей постсоветского славянофильства» (характеристика А.А. Ермичева) – доктор философских наук А.Л. Казин (1945 г.р.) Его концепция, по сути, представляет собой обновление (upgrade) – современным категориальным языком – основных положений «старших славянофилов». Начиная с магистерской диссертации В.С. Соловьёва, хорошим тоном считается критика внутренней ущербности западной философии. Тоже самое мы видим и у А.Л. Казина: от Сократа-Платона до Р. Декарта, И. Канта и Г. Гегеля на Западе сформировалась антропоцентрическая парадигма философствования, где человеческое самосознание – исток и последняя тайна сущего. Это перешло затем в «клиническую стадию» самообожествления человека у К. Маркса, Ф. Ницше, З. Фрейда и М. Хайдеггера. В постмодернизме, наконец, это заканчивается «смертями» Бога, человека и автора.

Нашей же характерной ментальной особенностью стало то, что «рефлексивной философии трансцендентального типа в России не было. И это объясняется одним простым фактом: философствовать о Боге, вообще говоря, кощунственно. Бог не может быть предметом логического анализа, он не является вообще интенциональным предметом, потому что не я Его держу, а Он меня держит... Вот это интуитивное сознание невозможности (недостойности) судить о Боге логическими средствами – это и есть... основной принцип русской философии. Это принцип верующего разума» [15]. Истина не логическое суждение, а состояние мыслящего духа, потому она недоступна отдельному сознанию, а лишь совокупности сознаний, объединённых любовью (соборностью).

Следует ожидать, что «православных имманентистов» на самом деле довольно много, особенно в обеих столицах, однако существует известная

трудность в их отслеживании, тем более, что многие из них не дружат с Интернетом.

Довольно заметны контекстуалистские философы, считающие важным для своих концепций экзистенциалистский компонент и соответствующую манеру выражения – «экзистенциалисты традиции».

Довольно заметна в ряду человековедческих учений современной отечественной философии концепция «синергийной антропологии» доктора физико-математических наук С.С. Хоружего (1941 г.р.). Она зарождалась ещё в советское время, начиная с середины 70-х гг. Также критически он отнесся и к модернизму «русской религиозной философии» начала XX в. Однако, в отличие от Н.П. Ильина, С.С. Хоружий удачно принял философскую профессиональную инициацию и стал органичным членом философских академических организаций. Также он оказался весьма деятельным и энергичным человеком, смог успешно институализировать свой авторский религиозно-философский проект – в виде Института синергийной антропологии при Институте философии РАН и Центра синергийной антропологии, учреждённого на началах партнёрства с Высшей школой экономики [16].

С.С. Хоружий позиционирует своё учение как «научную модель, которая существенно учитывает религиозный и, более всего, христианский опыт» [17]. Однако его основные категории явно относимы к самой, что ни на есть отвлечённой метафизике религиозного профиля, представляя собой модернизированные переописания неоплатонистских понятий: Иное (божественное Единое), размыкание (трансцензус), синергия (интеллектуальный экстаз). Вместо мысленного движения самоконцентрации отдельного сознания к слиянию с Богом у Плотина, здесь предлагается полу-натуралистический, полу-метафизический термин «энергия», который у него «до сих пор не поддаётся философской концептуализации». Сюда же добавлены и переописанные автором экзистенциалистские понятия: пограничная ситуация стала «предельным опытом» и «антропологической границей».

Ирония ситуации в том, что родовые признаки философской мысли Серебряного века (русской религиозной философии начала XX в.), которые справедливо выявляет С. Хоружий – синтетизм и синкретизм, постоянное лавирование между философией и богословием, понятийный строй, более отвечающий западной метафизике, нежели духовной традиции и восточно-христианскому дискурсу [18] – также точно уместны и при характеристике его собственных построений. Кратко и афористично об этом сказал другой фигурант на-

шего повествования, Ф. Гиренок: «он взял Хайдеггера, его язык, добавил к нему исихастские слова, взболтал всё, вот и получилась антропология границы» [19].

Экзистенциалистский вариант понимания русской православной философии мы можем встретить и в Воронеже, у доктора философских наук, профессора Воронежского госуниверситета В.В. Варавы (1967 г.р.). На выработку своей концепции он вышел через философско-танатологические исследования, которые естественным образом порождают пристальный интерес к проблемам свободы, бытия и смерти. Явно чувствуется влияние Н.А. Бердяева и М. Хайдеггера.

В.В. Варавы называет свою концепцию скорее «философским чувствованием», что органично укладывается в его литературно-эссеистическую манеру выражения. От Н.А. Бердяева (если продолжим генеалогию, то – и от «Ареопажитик», Якова Бёме) заимствуется идея о Неведомом (Ungrund), которое равно противостоит и человеку, и Богу. Человек собственно и нужен Богу в качестве помощника-философа в познании этого самого Неведомого-Ungrund, ибо философия и вопрошает (выпытывает, испытывает, выведывает) бытие, принципиально непонятное в некоей своей части.

Соответственно, «промысливание Божьих путей человека на путях его внебожественной свободы» – основная тема философии как таковой и русской философии, в частности. Как религиозный философ, он уделяет большое внимание условиям и формам общения человека и Бога. Человек, обладая неподконтрольной Богу свободой (а la Н.А. Бердяев), может отвернуться от Бога, что плохо само по себе и порождает атеистически ориентированную философию. Однако гораздо страшнее, если Бог отворачивается от человека. Богооставленность и порождает страшное состояние «покорёженности» бытия. «Бытие надломано, бытие больно, болезнь бытия, есть зло, страдание, смерть. Вот это больное бытие и составляет самый главный аспект отечественной философии, где изначальное понимание бытия наталкивается на национальную аксиологию, которая воспринимает бытие как больное бытие... Вот эта русская невыразимая тоска, глубь, отчаяние, боль, неразрешимая ни на началах науки, до конца не разрешимая и на путях религии, приводит человека вот к этому драматическому зависанию между землей и небом» [20].

Итак, рапсоды традиции, отечественные мыслители контекстуалистского направления – представляют собой действительно самобытный творческий сектор нашего интеллектуального общества. Взгляды некоторых из них сложились

ещё в советское время (А.Г. Дугин, С.С. Хоружий), творчество других актуализировалось в уже новом российском обществе. Можно спорить по квалификациям и классификациям – «консервативные революционеры», «православные имманентисты», «экзистенциалисты традиции», однако несомненны их яркая оригинальность и внутренняя уверенность в себе и своих взглядах, которые производны от их напряжённой рефлексии, душевного соприкосновения со своим жизненным контекстом, «почвой», менталитетом своего народа. Можно также

недоумевать, раздражаться по поводу нерациональности их историсофских спекуляций, пафоса и метафоричности, однако трудно отказать им в репрезентативности и аутентичности воспроизведения некоторых значимых особенностей нашей душевности и строя бытия (быта). Они – тот необходимый, исконный элемент философствования в России, без которого невозможно появление в будущем полноценной русской философии, которая, конечно же, должна быть и продолжением эстафет предшествующих «философских народов».

Список литературы:

1. Розов Н.С. Русская философия в поворотах истории: фатальна ли периферийность? // Философия и общество. 2016. № 3. С. 96-115.
2. Археомодерн. В поисках точки, где и модерн, и архаика ясны как парадигмы. URL: <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1472> (дата обращения: 06.11.2016).
3. Савченкова Н.М. Воин блеска. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/savchenkova-nm/voin-bleska> (дата обращения: 07.11.2016).
4. Крусанов П. Легионеры Незримой империи. Предисловие к публикации архива Петербургских фундаменталистов. URL: http://www.kultpro.ru/item_67/ (дата обращения: 09.11.2016).
5. Большев А.О. Постмодернистский империализм петербургских фундаменталистов (к вопросу о роли эклектики в современной русской культуре) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия: Филология. 2015. Т. 1. № 2. С. 47-56.
6. Секацкий А.К. Выступление на историко-методологическом семинаре в РХГА «Русская мысль», 12 марта 2010 г. по докладу Кантора В.К. «Империя как путь России к европеизации». URL: <http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/kantor.php> (дата обращения: 14.11.2016).
7. Александр Секацкий о власти над миром. URL: <http://wap.newruslit.borda.ru/?1-2-0-0000025-000-0-0> (дата обращения: 14.11.2016).
8. Федор Гиренок – русский философ. URL: <http://fedorgirenok.narod.ru/> (дата обращения: 19.11.2016).
9. Иовлев Б.В. Выступление после доклада Ф. Гиренка «Кто мы? О русском и советском дискурсах и разрыве между ними» // Русская мысль: Историко-методологический семинар в РХГА, 21 января 2011 г. URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/fedor_girenok.php (дата обращения: 19.11.2016).
10. Гиренок Ф. Кто мы? О русском и советском дискурсах и разрыве между ними // Русская мысль: Доклад на историко-методологическом семинаре в РХГА, 21 января 2011 г. URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/fedor_girenok.php (дата обращения: 19.11.2016).
11. Офилософить нельзя только учебники по философии: Интервью с Фёдором Ивановичем Гиренком // Русский журнал. 17 марта 2008 г. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Ofilosofit-nel-zya-tol-ko-uchebniki-po-filosofii> (дата обращения: 19.11.2016).
12. Русское самосознание, философско-исторический журнал, издание Русского философского общества им. Н.Н. Стрехова. URL: <http://russamos.narod.ru/> (дата обращения: 20.11.2016).
13. Презентация книги Бориса Георгиевича Дверницкого «Русский человек: Размышления православного националиста» (СПб, 2008) на историко-методологическом семинаре «Русская мысль» в РХГА, 14 ноября 2008 г. URL: <http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/dvernitskii.php> (дата обращения: 20.11.2016).
14. Русское самосознание, философско-исторический журнал. Содержание Ежегодника РФО им. Н.Н. Стрехова за 2001 г. № 8. Ильин Н. Ложь под тремя Соловьевы. Русский национализм и Александр Исаакович Солженицын. Ильин Н. Коса на камень. О понимании коллективизма и эгоизма. URL: <http://russamos.narod.ru/contents-07.htm> (дата обращения: 20.11.2016).
15. Казин А.Л. Основной вопрос русской философии: Доклад на историко-методологическом семинаре в РХГА, 21 октября 2007 г. URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/main_question.php (дата обращения: 25.11.2016).
16. Синергичная антропология: вехи развития. URL: http://synergia-isa.ru/?page_id=3611.
17. Хоружий С.С. Современная антропологическая ситуация в свете синергичной антропологии. Выступление на научном семинаре философского факультета Новгородского государственного университета в апреле 2006 г. URL: http://synergia-isa.ru/?page_id=3602.
18. Хоружий С.С. Синергичная антропология в контексте русской религиозной философии: Доклад на историко-методологическом семинаре в РХГА // Русская мысль. 21 декабря 2007 г. URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/horzhy_synerg_athrop.php.
19. Гиренок Ф. Из ответов на вопросы по докладу «Кто мы? О русском и советском дискурсах и разрыве между ними» // Русская мысль: Доклад на историко-методологическом семинаре в РХГА, 21 января 2011 г. URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/fedor_girenok.php (дата обращения: 19.11.2016).

20. Варава В.В. Языки русской философии: Доклад на историко-методологическом семинаре в РХГА, 3 апреля 2009 г. URL: <http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/varava.php> (дата обращения: 26.11.2016).

References (transliterated):

1. Rozov N.S. Russkaya filosofiya v povorotakh istorii: fatal'na li periferiinost'? // *Filosofiya i obshchestvo*. 2016. № 3. S. 96-115.
2. Arkheomodern. V poiskakh tochki, gde i modern, i arkhayka yasny kak paradigmy. URL: <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1472> (дата обращения: 06.11.2016).
3. Savchenkova N.M. Voin bleska. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/savchenkova-nm/voin-bleska> (дата обращения: 07.11.2016).
4. Krusanov P. Legionery Nezrimoi imperii. Predislovie k publikatsii arkhiva Peterburgskikh fundamentalistov. URL: http://www.kultpro.ru/item_67/ (дата обращения: 09.11.2016).
5. Bol'shev A.O. Postmodernistskii imperializm peterburgskikh fundamentalistov (k voprosu o roli eklektiki v sovremennoi russkoi kul'ture) // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. Seriya: Filologiya*. 2015. T. 1. № 2. S. 47-56.
6. Sekatskii A.K. Vystuplenie na istoriko-metodologicheskom seminar v RKhGA «Russkaya mysl'», 12 marta 2010 g. po dokladu Kantora V.K. «Imperiya kak put' Rossii k evropeizatsii». URL: <http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/kantor.php> (дата обращения: 14.11.2016).
7. Aleksandr Sekatskii o vlasti nad mirom. URL: <http://wap.newruslit.borda.ru/?1-2-0-00000025-000-0-0> (дата обращения: 14.11.2016).
8. Fedor Girenok – russkii filosof. URL: <http://fedorgirenok.narod.ru/> (дата обращения: 19.11.2016).
9. Iovlev B.V. Vystuplenie posle doklada F. Girenka «Kto my? O russkom i sovetskom diskursakh i razryve mezhdu nimi» // *Russkaya mysl': Istoriko-metodologicheskii seminar v RKhGA, 21 yanvarya 2011 g.* URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/fedor_girenok.php (дата обращения: 19.11.2016).
10. Girenok F. Kto my? O russkom i sovetskom diskursakh i razryve mezhdu nimi // *Russkaya mysl': Doklad na istoriko-metodologicheskom seminar v RKhGA, 21 yanvarya 2011 g.* URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/fedor_girenok.php (дата обращения: 19.11.2016).
11. Ofilosofit' nel'zya tol'ko uchebniki po filosofii. Interv'yu s Fedorom Ivanovichem Girenkom // *Russkii zhurnal*, 17 marta 2008 g. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Ofilosofit-nel-zya-tol-ko-uchebniki-po-filosofii> (дата обращения: 19.11.2016).
12. Russkoe samosoznanie, filosofsko-istoricheskii zhurnal, izdanie Russkogo filosofskogo obshchestva im. N.N. Strakhova. URL: <http://russamos.narod.ru/> (дата обращения: 20.11.2016).
13. Prezentatsiya knigi Borisa Georgievicha Dvernitskogo «Russkii chelovek: Razmyshleniya pravoslavnogo natsionalista» (SPb, 2008) na istoriko-metodologicheskom seminar «Russkaya mysl'» v RKhGA, 14 noyabrya 2008 g. URL: <http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/dvernitskii.php> (дата обращения: 20.11.2016).
14. Russkoe samosoznanie, filosofsko-istoricheskii zhurnal. Soderzhanie Ezhegodnika RFO im. N.N. Strakhova za 2001 g. № 8. Il'in N. Lozh' pod treli Solov'eva. Russkii natsionalizm i Aleksandr Isaakovich Solzhenitsyn. Il'in N. Kosa na kamen'. O ponimanii kolektivizma i egoizma. URL: <http://russamos.narod.ru/contents-07.htm>.
15. Kazin A.L. Osnovnoi vopros russkoi filosofii: Doklad na istoriko-metodologicheskom seminar v RKhGA, 21 oktyabrya 2007 g. URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/main_question.php (дата обращения: 25.11.2016).
16. Sinergiinaya antropologiya: vekhi razvitiya. URL: http://synergia-isa.ru/?page_id=3611.
17. Khoruzhii S.S. Sovremennaya antropologicheskaya situatsiya v svete sinergiinoi antropologii. Vystuplenie na nauchnom seminar filosofskogo fakul'teta Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta v aprele 2006 g. URL: http://synergia-isa.ru/?page_id=3602.
18. Khoruzhii S.S. Sinergiinaya antropologiya v kontekste russkoi religioznoi filosofii. Doklad na istoriko-metodologicheskom seminar v RKhGA «Russkaya mysl'», 21 dekabrya 2007 g. URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/horuzhy_synerg_athrop.php.
19. Girenok F. Iz otvetov na voprosy po dokladu «Kto my? O russkom i sovetskom diskursakh i razryve mezhdu nimi» // *Russkaya mysl': Doklad na istoriko-metodologicheskom seminar v RKhGA, 21 yanvarya 2011 g.* URL: http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/fedor_girenok.php (дата обращения: 19.11.2016).
20. Varava V.V. Yazyki russkoi filosofii: Doklad na istoriko-metodologicheskom seminar v RKhGA, 3 aprelya 2009 g. URL: <http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/varava.php> (дата обращения: 26.11.2016).